

УДК 811.163.41+ 821.161 + 821.163.41
DOI 10.25205/1818-7919-2017-16-9-94-105

Т. С. Борисова

*Афинский национальный университет им. И. Каподистрии
ул. Панепистимиу, 30, Афины, 10679, Греция*

borisova@slavstud.uoa.gr

**О ВЛИЯНИИ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ
СИСТЕМНЫХ СВЯЗЕЙ ЛЕКСИКИ ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ВАРИИРОВАНИЯ В РЕДАКЦИЯХ ПЕРЕВОДА
АКАФИСТА БОГОМАТЕРИ)**

Рассмотрен ряд вопросов, связанных с формированием и развитием лексики церковнославянского языка как системы и с ролью греческого языка византийского периода в данном процессе. Исследование проведено на материале церковнославянского перевода Акафиста Богоматери и основано на результатах сопоставления вариантов семи основных редакций данного текста, появившихся в результате сознательного исправления славянского перевода по греческому оригиналу. Предметом исследования были лексико-семантические группы глаголов с семантикой зрения и с семантикой речи. При помощи сопоставительного анализа были выявлены варианты перевода данных греческих лексем, а также однокоренных им, приводимых для сопоставления, в различных редакциях славянского текста гимна, рассмотрена история системных связей в данных лексико-семантических группах с IX до XVII в. Результаты исследования показали, что формирование лексики церковнославянского языка как системы в период с IX по XIV в. происходило под непосредственным влиянием греческого языка, осуществляемом через перевод и редактирование греческой книжности с сознательным стремлением редакторов к максимально возможному в пространстве двух различных языков воспроизведению системных связей греческой лексики для наиболее точной передачи содержания и формы важнейших для христианской духовности текстов.

Ключевые слова: лексические варианты, лексика церковнославянского языка, Акафист Богоматери, синонимия.

Проблемы лексической синонимии, восходящие к более широкому кругу вопросов о варьировании средств выражения, во многом определяют как парадигматику, так и синтагматику лексического уровня любого языка. Особенно перспективным представляется рассмотрение данных проблем в историческом аспекте, причем не только на уровне теоретического осмысления изменения системных связей в лексике языка, но и на уровне сопоставительного анализа фактического языкового материала, относящегося к различным этапам истории языка. При изучении истории русского литературного языка, важнейшим источником обогащения которого была церковнославянская языковая традиция [Панин, 2015. С. 34–35], привлечение церковнославянского материала позволяет прояснить многие вопросы, связанные с формированием системных отношений в лексике. Благодаря своей специфической функции языка-посредника, созданного для перевода основополагающих текстов христианства с греческого языка, церковнославянский язык изначально «балансирует» между двумя языковыми стихиями: стихией передающего – греческого языка, языка с древнейшими письменными и литературными традициями и богатейшей лексикой, и стихией принимающего – славянского – языка, письменная культура которого формировалась постепенно. Процессы взаимовлияния данных языковых стихий, а также славянской языковой интерпретации

Борисова Т. С. О влиянии греческого языка на формирование системных связей лексики церковнославянского языка (на материале лексического варьирования в редакциях перевода Акафиста Богоматери) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 9: Филология. С. 94–105.

и адаптации элементов византийской культуры нагляднее всего можно проследить на основе сопоставительного анализа церковнославянских переводов византийских текстов. Исследование лексической вариативности в переводных церковнославянских текстах, главным образом составляющих кирилло-мефодиевское наследие, было начато в отечественной палеославистике Е. М. Верещагиным [1972]. Важным методологическим постулатом исследователя было «принципиальное отождествление лексического варианта как текстологического понятия с синонимом как лингвистическим понятием: и варианты, и синонимы – это... разные способы выражения одного и того же содержания» [Там же. С. 64–65]. При дефиниции лексического варианта Е. М. Верещагин опирался на определение Л. П. Жуковской, согласно которому к данной категории относились «слова, тождественные или близкие по значению и поэтому взаимно заменявшиеся в разных списках одного и того же памятника в параллельных местах текста» [Жуковская, 1973. С. 89]. Однако, принимая во внимание специфику исследуемого им переводного материала, Е. М. Верещагин существенно расширил данное понятие, предложив относить его «не только к замене одного славянского слова другим славянским, но и к разным славянским переводам одной и той же греческой лексемы (в одинаковых или сходных контекстах)» [Верещагин, 1972. С. 61]. Подробная классификация типов вариантов на материале церковнославянских текстов была разработана Л. Г. Паниным, считавшим необходимым условием лексической вариантности существование «регулярных с точки зрения лексико-семантической системы русского литературного языка связей» [Панин, 1991. С. 24].

Исследования лексического варьирования церковнославянских текстов в отечественной палеославистике осуществлялись в рамках одного из двух намеченных направлений. Выявление лексических вариантов шло либо на основе сопоставления параллельных чтений различных редакций и списков славянского текста (как правило, такие исследования проводились на материале оригинальных славянских произведений – см., в частности, исследование вариантности и синонимии на материале древнерусских произведений XV в. в составе Стишного Пролога по спискам XV–XVII вв. [Щеглова, 2003]), либо путем сопоставления славянского перевода с греческим оригиналом и поиска различных вариантов перевода одной греческой лексемы. Классическим примером исследования второго рода, вслед за указанной монографией Е. М. Верещагина, может быть сделанная на материале славянского перевода «Жития Епифания Кипрского» работа С. А. Авериной [1976], в которой проводится анализ различных славянских переводов одной греческой лексемы в сходных контекстах в различных местах текста по одному списку (редакции). При этом автор «не касается вопросов текстологического плана, связанных с выявлением первоначальных чтений и характером позднейших замен» [Там же. С. 80], рассматривая славянский текст исключительно в синхронном, а не в диахронном аспекте.

В настоящем исследовании мы попытались объединить указанные выше подходы, рассмотрев варианты славянского переводного текста, с одной стороны, с точки зрения их соотношения с идентичными, синонимичными или близкими по семантике лексемами греческого оригинала, а с другой – на основе текстологической истории славянского текста, сопоставляя различия различных редакций. Материалом для данного исследования послужил славянский перевод Акафиста Богоматери – одного из самых популярных христианских гимнов, признанного шедевра византийской церковной литературы (подробнее об Акафисте Богоматери см.: [Δετοράκης, 1993; Борисова, 2008. С. 37–60]).

Текстологическое исследование данного произведения, проведенное нами ранее [Борисова, 2016. С. 16–74, 248–265], выявило, что первый перевод, выполненный на начальных этапах развития славянской книжности, неоднократно правился с использованием греческого оригинала. Результатом данной сознательной деятельности справщиков стали различные редакции перевода, среди которых выделяются:

1) первая (вероятно, восходящая к исходному переводу) редакция, в которой воспроизводится алфавитный акростих оригинала. Данная редакция дошла до нас в более поздних списках в существенно искаженном виде [Там же. С. 23–35];

2) редакция, появившаяся, вероятно, в результате Преславльской книжной sprawy и сохранившаяся в полном виде в восточнославянских рукописях XI–XIV вв. [Там же. С. 35–39];

3) южнославянская Хлудовская редакция, восходящая ко второму этапу Преславльской справки и сохранившаяся исключительно в болгарских рукописях XIII – начала XIV в. [Борисова, 2016. С. 42–50];

4) Афонская редакция конца XIII – начала XIV в., определившая последующую южнославянскую традицию [Там же. С. 61–69];

5) редакция болгарского списка Ф.п.І.55, созданная, по всей видимости, также в XIV в. на Афоне [Там же. С. 170–174];

6) русская редакция XV–XVI вв., определившая последующую восточнославянскую традицию вплоть до Никоновской справки;

7) Никоновская редакция, возникшая в результате справки богослужебных книг патриарха Никона (середина XVII в.) [Там же. С. 248–265].

В рамках данной статьи мы ограничимся рассмотрением лексических вариантов, относящихся к двум лексико-семантическим группам, а именно: глаголов с семантикой зрения и глаголов с семантикой речи. Отметим, что обе группы важны для богословской и образной структуры текста и играют особую роль в формулировке основной темы произведения – свидетельство о чуде воплощения Богочеловека от земной женщины, передаваемое очевидцами в вербальной форме. Прежде чем перейти к анализу конкретного текстологического материала, сделаем несколько важных, на наш взгляд, методологических замечаний.

1. При анализе лексической вариативности церковнославянского текста, исходя из поставленных целей исследования, мы ограничивались вариантами, появившимися в результате сознательной правки текста славянскими редакторами на основе греческого оригинала, не используя для исследования ни ошибок, ни сознательных изменений, вносимых писцами, без привлечения греческого текста.

2. Поскольку предметом нашего исследования являются разнокоренные варианты, однокоренные варианты, присутствующие в редакциях славянского текста, приводятся нами в таблицах для полноты материала, однако не учитываются при дальнейшем анализе.

3. Для исследования привлекались греческие разнокоренные и однокорневые синонимы и варианты при условии, что они переводились на церковнославянский язык разнокоренными лексемами.

Рассмотрим сначала лексико-семантическую группу глаголов со значением зрения. Анализ греческого оригинала показал, что автор использует в тексте три близких по семантике глагола данной группы: βλέπω, θεωρῶ и ὀρῶ. На основе анализа лексикографических источников¹ было выявлено, что в древнегреческом языке византийского периода данные слова не были, однако, полными синонимами, а сопоставление контекстов их употребления в тексте гимна (табл. 1) показало, что в них не происходила нейтрализация семантических различий между лексемами. Так, глагол βλέπω употребляется в гимне в значении ‘смотрю, наблюдаю’, глагол θεωρῶ в значении ‘воспринимаю, понимаю’, наконец, глагол ὀρῶ – непосредственно в значении ‘видеть, воспринимать зрением’.

Сопоставим варианты перевода указанных лексем в пронумерованных и описанных шести редакциях славянского перевода гимна, начиная с его первого перевода (табл. 2).

Для сопоставления могут быть привлечены однокоренные лексем:

- δυσθεώρητον (икос 1), в первых трех редакциях переводимая как *дъзвовидимаѧ*, а начиная с Афонской (4) редакции как *неоудовъзримаѧ*;

- ὁράτων (икос 7) во всех редакциях сохраняется чтение первого перевода: *невидимъѧ*.

Итак, анализ вариантов перевода глаголов лексико-семантической группы зрения показывает, что в первых редакциях церковнославянского перевода Акафиста три близких, но не идентичных по семантике греческих глагола βλέπω, θεωρῶ и ὀρῶ практически во всех

¹ При семантизации значений греческих лексем использовались словари Г. Лампе [Lampe, 1969] и И. Дворецкого [1958], а также электронный ресурс LEXIGRAM (<http://www.lexigram.gr>).

Таблица 1

Контексты употребления глаголов со значением зрения
в греческом оригинале Акафиста Богородицы*

Лексема	Икос	Контекст
βλέπω	Примий 1	Ὅν καὶ βλέπων ἐν μήτρᾳ σου... κραυγάζων σοι...
	2	Βλέπουσα ἡ Ἁγία, ἑαυτὴν ἐν ἀγνείᾳ...
	13	...ἵνα τὸ θαῦμα βλέποντες, ὑμνήσωμεν αὐτὴν βοῶντες...
θεωρῶ	1	Ἄγγελος πρωτοστάτης... σωματούμενόν σε θεωρῶν, Κύριε...
	6	...ὁ σῶφρων Ἰωσήφ... πρὸς τὴν ἄγαμόν σε θεωρῶν...
	7	...οἱ ποιμένες... θεωροῦσι τοῦτον ὡς ἄμνὸν ἄμωμον...
	8	Θεοδόμον ἀστέρα, θεωρήσαντες μάγοι...
	16	Πᾶσα φύσις Ἀγγέλων... τὸν ἀπρόσιτον γὰρ ὡς Θεόν, ἐθεώρει πᾶσι προσιτὸν ἄνθρωπον...
ὁρῶ	9	Ἴδον παῖδες Χαλδαίων... τὸν πλάσαντα χειρὶ τοῦ ἀνθρώπου...
	14	Ἐένον τόκον ἰδόντες, ξενωθῶμεν τοῦ κόσμου...
	17	Ῥήτορας πολυφθόγγους, ὡς ἰχθύας ἀφώνους, ὁρῶμεν ἐπὶ σοὶ Θεοτόκε...
	21	Φωτοδόχον λαμπάδα, τοῖς ἐν σκότει φανεῖσαν, ὁρῶμεν τὴν ἁγίαν Παρθένον...

* Здесь и далее греческий оригинал Акафиста Богородицы приводится по изданию [Трупанис, 1968. С. 17–39]; мы используем греческую систему сквозной нумерации икосов от 1 до 24 без учета двух проимиев.

случаях переводятся глаголом видѣти. При помощи того же корня передаются и однокоренные указанным выше лексемы. Таким образом, на начальных этапах истории в церковнославянском языке лексически не дифференцируется семантика зрительного восприятия: в словаре И. И. Срезневского [2003] у глагола видѣти выделяется три значения: ‘видеть’, ‘смотреть’ и ‘размыслить’. Глагол зърѣти употребляется один раз в первой редакции для перевода греческого θεωρῶ (икос 6), начиная со второй редакции он исправляется на унифицированный вариант видѣти. С XIV в., т. е. с Афонской редакции, начинается процесс последовательной замены славянских переводов глагола θεωρῶ и родственных ему слов на слова с корнем зърѣ-. Таким образом, именно за этим глаголом в означенный период закрепляется семантика, связанная не только со зрительным восприятием, но и с пониманием, разумением.

Глагол видѣти продолжает использоваться для передачи греческих глаголов βλέπω и ὁρῶ на лексическом уровне, не дифференцируя их семантических различий. Данная система сохраняется в церковнославянском языке вплоть до настоящего времени.

Рассмотрим теперь лексико-семантическую группу глаголов речи. Данная группа состоит из 7 глаголов, которые можно условно разделить на несколько подгрупп (табл. 3):

1) лексемы λέγω и φημί, сходные и по семантике (общее значение ‘говорить’), и по контекстам употребления в гимне;

2) лексемы ψάλλω и ὑμνῶ (ἀνυμνέω), также обладающие близкой семантикой ‘петь, славить песнями, воспевать’, однако не нейтрализующие свои различия в контекстах (см. их употребление в пределах одной фразы в икосе 23: Ψάλλοντές σου τὸν τόκον, ἀνυμνοῦμέν σε πάντες);

3) лексемы κράζω, κραυγάζω и βοῶ. Первые две лексемы практически полностью совпадают по семантике, имея значение ‘кричать, вопить’. Глагол κράζω, согласно лексикографическим источникам, может обозначать крики в составе религиозных ритуалов. Отметим,

Таблица 2

Варианты перевода греческих лексем с семантикой зрения
в редакциях церковнославянского перевода Акафиста Богоматери

Лексема	Икос	Словоформа	Церковнославянский перевод по редакциям							
			1	2	3	4	5	6	7	
βλέπω	Прим. 1	βλέπων	ВИДА	***					ВИДА	
	2	βλέπουσα				ВИДЕЛИ				
	13	βλέποντες				ВИДАЩЕ				
θεωρῶ	1	θεωρῶν	ВИЖДА		ВИЖДЮ				ЗРА	
	6	θεωρῶν	ЗРА		ВИДА'ВЪЗЪ				ЗРА	
	7	θεωροῦσι	ВИДА'ВЪШЕ			ВИДА'ВЪША				ВИДА'ТЪЗ
	8	θεωρήσαντες	ВИДА'ВЪЗЪШЕ		ВИДА'ВЪЗЪШЕ		ЗРАЩЕ		ВИДА'ВЪЗЪШЕ	ОУ'ЗР'ВЪШЕ
ὁρῶ	16	ἐθεώρει	ВИДИМА	ВИДА'АЩЕ		ВИДА'ВЪЗЪШЕ		ЗР'БХЪ		ЗРАШЕ
	9	ἶδον	ВИДА'ВЪШЕ					ВИДА'ВЪША		
	14	ἰδόντες	ВИДА'ВЪВЪ					ВИДА'ВЪЗЪШЕ		
	17	ὁρῶμεν	ВИДИМЪ					ВИДИМЪЗ		
	21	ὁρῶμεν	ВИДИМЪ			ВИДИМЪЗ			ЗРИМЪЗ	

Примечание: знаком «* * *» обозначено отсутствие либо данного тропа, либо данной словоформы в рассматриваемой редакции.

Таблица 3

Κοντεκсты употребления глаголов с семантикой речи
в греческом оригинале Акафиста Богоматери

Λεξεμα	Иκος	Κοντεκст
λέγω	Проим. 1	...ὁ ἀσώματος λέγων τῇ Ἀπειρογάμῳ...
	1	Ἄγγελος πρωτοστάτης... εἰπεῖν τῇ Θεοτόκῳ τὸ Χαῖρε
	2	...ἀσπόρου γὰρ συλλήψεως, τὴν κύησιν πῶς λέγεις κράζων...
	3	...ἐκ λαγόνων ἀγνῶν, υἱὸν πῶς ἔσται τεχθῆναι δυνατόν; λέξον μοι...
	7	...οἱ ποιμένες... ἦν ὑμνοῦντες εἶπον
φημί	17	...ἀποροῦσι γὰρ λέγειν, τὸ πῶς καὶ Παρθένος μένεις, καὶ τεκεῖν ἰσχυσας...
	2	...ἡ Ἀγία... φησὶ τῷ Γαβριὴλ θαρσαλέως...
	3	Πρὸς ἣν ἐκεῖνος (Ἄγγελος) ἔφησεν ἐν φόβῳ, πλήν κραυγάζων οὕτω...
κραυγάζω	6	...ὁ σῶφρων Ἰωσήφ... ἔφη· Ἀλληλούια.
	Проим. 1	...ὁ ἀσώματος... ἐξίσταμαι κραυγάζων σοι χαῖρε Νύμφη ἀνύμφευτε.
	1	Ἄγγελος πρωτοστάτης... κραυγάζων πρὸς Αὐτὴν τοιαῦτα...
κράζω	3	Πρὸς ἣν ἐκεῖνος (Ἄγγελος) ἔφησεν ἐν φόβῳ, πλήν κραυγάζων οὕτω...
	Проим. 2	...ἵνα κράζω σοί· χαῖρε Νύμφη ἀνύμφευτε.
	2	...ἀσπόρου γὰρ συλλήψεως, τὴν κύησιν πῶς λέγεις κράζων...
βοῶ	12	Μέλλοντος Συμεῶνος... κράζων Ἀλληλούια.
	3	...ἡ Παρθένος... ἐβόησε πρὸς τὸν λειτουργοῦντα...
	5	Τὸ δὲ βρέφος... ἐβόα πρὸς τὴν Θεοτόκον...
	8	Μάγοι... φθάσαντες τὸν ἀφθαστον, ἐχάρησαν αὐτῷ βοῶντες·
	9	...παῖδες Χαλδαίων...βοῆσαι τῇ Εὐλογημένῃ...
	11	...οἱ τούτων δὲ ρουθέντες, ἐβῶν πρὸς τὴν Θεοτόκον...
	13	...ἵνα τὸ θαῦμα βλέποντες, ὑμνήσωμεν αὐτὴν βοῶντες...
	14	...βουλόμενος ἐλκύσαι πρὸς τὸ ὕψος, τοὺς αὐτῷ βοῶντας· Ἀλληλούια.
	17	...ἡμεῖς δὲ τὸ μυστήριον θαυμάζοντες, πιστῶς βοῶμεν...
	20	οὐδὲν τελοῦμεν ἄξιον, ὧν δέδωκας ἡμῖν τοῖς σοὶ βοῶσιν· Ἀλληλούια.
	23	...ὁ... Κύριος, ἠγίασεν, ἐδόξασεν, ἐδίδαξε βοᾶν σοὶ πάντας...
	ψάλλω	24
4		...ἐν τῷ ψάλλειν οὕτως· Ἀλληλούια.
10		...ἀφέντες τὸν Ἡρώδη ὡς ληρώδη, μὴ εἰδότα ψάλλειν· Ἀλληλούια.
ὕμνω	23	Ψάλλοντές σου τὸν τόκον, ἀνυμνοῦμέν σε πάντες...
	7	Ἦκουσαν οἱ ποιμένες, τῶν Ἀγγέλων ὑμνούτων...
	7	...οἱ ποιμένες... ἦν ὑμνοῦντες εἶπον...
	13	...ἵνα τὸ θαῦμα βλέποντες, ὑμνήσωμεν αὐτὴν βοῶντες...
	23	Ψάλλοντές σου τὸν τόκον, ἀνυμνοῦμέν σε πάντες...

что во всех трех контекстах данный глагол в гимне характеризует речь ангела, тогда как глагол κραυγάζω имеет более широкое употребление. Наконец, глагол βοῶ с семантикой 'кри-

чать, громко звать, призывать, воспевать' является самым частотным глаголом данной лексико-семантической группы в гимне (употреблен в тексте 11 раз), как правило, вводя хайретизмы либо припевы и характеризуя как саму Богородицу, так и всех других смертных – от библейских персонажей до верующих, исполняющих гимн и взывающих к ней. Особенностью функционирования глаголов данной подгруппы в тексте гимна является их частое сочетание с глаголами двух других подгрупп в единую синтаксическую конструкцию «субъект + глагол + причастие» или «субъект + глагол + глагол» (см. табл. 3, в частности, контексты из икосов 2, 3, 13).

Вновь приведем для сопоставления материал церковнославянских редакций (табл. 4).

Для сопоставления приведем здесь также следующие однокоренные лексемы:

- κραυγή (икос 21), в первой редакции переведенная как **взъклицание**, а в последующих как **зъвание**;
- ὕμνος (икос 20), с вариантами перевода **хвала** (первая редакция) и **пѣние** (все последующие редакции).

Анализ вариантов перевода рассматриваемых греческих лексем показывает, что в редакциях IX–XIII вв. глаголы первой и третьей групп (λέγω, φημί, κραυγάζω, κράζω и βοῶ) переводятся недифференцированно с использованием вариантов глаголати, рещи, възпнати, звати. Глаголы глаголати и възпнати используются и для перевода глагола ψάλλω второй группы. В большинстве своем глаголы второй группы также переводятся при помощи недифференцированного использования вариантов пѣти и хвалити, а также производных глаголов. Начиная с Афонской редакции вводится дифференцированное использование тех же церковнославянских вариантов для групп глаголов, а также отдельных глаголов внутри групп, а именно:

1) глаголы первой группы λέγω и φημί переводятся при помощи синонимичных глаголов глаголати и рещи. Предпочтение того или иного глагола связано со сформировавшейся к этому времени в церковнославянском языке категорией глагольного вида, в связи с чем данные глаголы начинают использоваться как видовые дублиеты: глагол глаголати используется для перевода имперфектных форм, а глагол рещи – аористных;

2) глаголы второй группы ψάλλω и ὕμνω дифференцируются на лексическом уровне от глаголов двух других групп и переводятся при помощи одной лексемы пѣти со значениями, согласно словарю И. И. Срезневского, 'петь, воспевать, прославлять', а также однокоренного дублиета для совершенного вида възпѣти. При помощи глагола хвалити, а также однокоренных приставочных глаголов переводится только приставочное образование ἀνυμνω 'петь гимны, прославлять в гимнах';

3) наконец, в третьей группе редакторы-переводчики последовательно разделяют на лексическом уровне, с одной стороны, глаголы κραυγάζω и κράζω, переводимые церковнославянским глаголом звати 'звать, называть, призывать', и глагол βοῶ с переводом възпнати 'восклицать, кричать, петь'.

Подведем общие итоги исследования церковнославянских переводов греческих слов близкой семантики. Проанализированный нами материал, прежде всего, иллюстрирует процесс развития лексической системы церковнославянского языка, шедший особенно активно на начальных этапах его истории (IX–XIV вв.) в связи с формированием самого языка и его письменных традиций. Решающую роль в этом процессе сыграл греческий язык. Данная роль определялась особым характером церковнославянского языка, созданного и использовавшегося на начальных этапах практически исключительно для перевода с греческого языка христианских текстов. Формирование лексической системы церковнославянского языка и далее проходило под непосредственным влиянием греческого языка, осуществлявшимся посредством книжных справ. Исправления, сделанные в конкретном переводном тексте

Таблица 4

Варианты перевода греческих лексем со значением речи
в редакциях церковнославянского перевода Акафиста Богоматери

Лексема	Икос	Словоформа	Церковнославянский перевод по редакциям								
			1	2	3	4	5	6	7		
λέγω	Прим. 1	λέγων	ВЪПИА		** *					ГЛАГОЛ	
	1	εἰπεῖν				ГЛАГОЛА					
	2	λέγεις	ГЛАГОЛЕШИ			ПРЪДЪЗГЛАГОЛЕШИ					ГЛАГОЛЕШИ
	3	λέξον				рци					
	7	εἶπον	ВЪПИНАХЪ			рѣша					
	17	λέγειν	изрещи				ГЛАГОЛАТИ				
	2	φησι				рече					ГЛАГОЛЕТЪ
φημί	3	ἔφησεν				рече					
	6	ἔφη	ВЪЗЪПИИ				рече				
	Прим. 1	κραυγάζων	ВЪПИИХЪ		** *				ЗВАТИ		
κραυγάζω	1	κραυγάζων	ВЪПИА		ВЪПИА			ЗОВА		ВЪПИНА	ЗОВЪИ
	3	κραυγάζων	ВЪПИЮ		ВЪПИНА					ЗОВЪИ	
	Прим. 2	κράζω			ЗОВЪ						ЗОВЕМЪ
κράζω	2	κράζων	ЗОВЪ		** *			ЗОВЪИ			ЗОВЪИ
	12	κράζων	ВЪПИНАШЕ		ВЪПИА			ЗОВЪИ			ЗОВЪИ

Лексеμα	Икос	Словоформа	Церковнославянский перевод по редакциям						
			1	2	3	4	5	6	7
βοῶ	3	ἐβόησε	възъпи						
	5	ἐβόα	въпиаше	въпиа	въпиаше				
	8	βοῶντες	въпиахѣ	въпиаще					
	9	βοῆσαι	въпиахѣ	възъпити					
	11	ἐβόων	въпиахѣ						
	13	βοῶντες	глаголюще	въпиаще					
	14	βοῶντας	въпиаще	въпиащѣа					
	17	βοῶμεν	въпиемъ						
	20	βοῶσιν	въпити / въспѣвъщѣимъ	въпиащѣхъ	пѣщѣимъ	въпѣщѣимъ			
	23	βοᾶν	въпити						
ψάλλω	24	βοῶντας	въпиащѣхъ						
	4	ψάλλειν	пѣти / въпити	пѣти					
	10	ψάλλειν	глаголати	пѣти					
	23	ψάλλοντε	поюще	поюще					
	7	ὑμνοῦντων	хвалеще	поюща	поюще	поюще	поюще	поюще	
ὑμνω	7	ὑμνοῦντες	нахваляще	поюще					
	13	ὑμνήσωμεν	въспоемъ	въспоемъ	поемъ	въспоемъ			
	23	ἄνυμνουμέν	въхваляемъ	хвалимъ	въхваляемъ	похваляемъ	хвалимъ	хвалимъ	

в процессе его последовательного редактирования, показывают постепенное обогащение лексической системы церковнославянского языка и приближение ее к соответствующей системе греческого языка. Процесс этот осуществлялся путем, с одной стороны, дифференциации семантики лексических вариантов, а с другой – обогащения языка синонимической лексикой. В данном процессе межъязыковой коммуникации греческий язык был стабильным компонентом, тогда как церковнославянский вплоть до XIV в. – мобильным, формирующимся, сознательно обогащаемым с целью адекватного воспроизведения греческих текстов в иной языковой системе. Однако языковой материал показывает, что «калькирование» лексической системы греческого языка [Панин, 2015. С. 38] не приводило к ее механическому «дублированию» в иных языковых реалиях. Принимающая языковая система создает иные системные отношения между элементами, переосмысляя не только данные отношения, но и характеристики самих этих элементов. В частности, развитие в церковнославянском и древнерусском языках новой лексико-грамматической категории глагольного вида создает из бывших синонимов супплетивные видовые пары. С другой стороны, закрепившаяся в церковнославянской традиции практика перевода греческих синонимичных либо близких по значению лексем одной славянской меняет синтагматику переводного текста, его образную систему, приводит к иному языковому переосмыслению византийской культуры. Именно поэтому уникальная природа и всего церковнославянского языка как системы, и каждого из составляющих его элементов должна быть рассмотрена, с одной стороны, в исторической перспективе, с учетом тех изменений, которые происходили в языке прежде всего на начальных этапах его истории, а с другой – с опорой на язык-источник, адаптация элементов которого способствовала быстрому обогащению языка, основанному на языковой интерпретации многовекового православного наследия.

Список литературы

- Аверина С. А.* К характеристике лексического варьирования в древнейших славянских переводах // Советское славяноведение. 1976. № 2. С. 70–82.
- Борисова Т. С.* Акафист Пресвятой Богородице и его история // Новосибирская епархия РПЦ. Богословский сборник. Новосибирск, 2008. Вып. 4. С. 37–60.
- Борисова Т. С.* Текстология церковнославянских переводов византийских гимнографических текстов по спискам Триоди Постной XII–XV веков. Новосибирск, 2016. 280 с.
- Верещагин Е. М.* Из истории возникновения первого литературного языка славян. Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия. М.: Изд-во МГУ, 1972.
- Дворецкий И. Х.* Древнегреческо-русский словарь: В 2 т. М.: ГИС, 1958.
- Жуковская Л. П.* Повторяющиеся чтения как лингвистический источник // Восточнославянские языки. Источники для их изучения. М., 1973. С. 72–98.
- Панин Л. Г.* Минейный Торжественник в истории русского литературного языка (лингвотекстологическое исследование списков XIV–XVI вв.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1991.
- Панин Л. Г.* Церковнославянский как язык-консервант // *Universum Humanitarium*. 2015. № 1. С. 29–39.
- Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. Репринтное издание. М.: Знак, 2003.
- Щеглова О. Г.* К вопросу о синонимии в церковнославянском языке (на материале списков Стишного Пролога XV–XVII вв.) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2003. Т. 2, вып. 1: Филология. С. 72–76.
- Lampe G.* A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1969.
- Trypanis C. A.* Fourteen Early Byzantine Cantica. Vienna, 1968.
- Δετοράκης Θ.* «Ακάθιστος Ὑμνος» καὶ τὰ προβλήματα τοῦ. Αθήνα, 1993.

T. S. Borisova

*National and Kapodistrian University of Athens
30 Panepistimiou str., 10679, Athens, Greece*

borisova@slavstud.uoa.gr

**ON THE INFLUENCE OF THE GREEK LANGUAGE ON THE FORMATION
OF THE SYSTEM RELATIONS IN THE VOCABULARY OF THE CHURCH SLAVONIC
LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF LEXICAL VARIANTS OF THE SLAVONIC
VERSIONS OF THE AKATHISTOS HYMN)**

The present paper deals with the certain issues concerning the process of the formation and the further development of the vocabulary of the Church Slavonic language as a system as well as the role of the Greek language in this process. As opposed to the previous investigations we studied the lexical variants of the different Slavonic versions of the text together with the comparative analysis of the variants of the Slavonic translation of the same or synonymic Greek words. The investigation was performed on the material of the Church Slavonic translation of one of the most popular masterpieces of Byzantine hymnography – the Akathistos Hymn. Seven different Slavonic versions of this translation which appeared as a result of the translation corrections by the Greek origin dating from the 9th up to the 17th century were compared. Specifically we analyzed the lexical-semantic groups of the verbs of vision and the verbs of speech. The first group in the text under investigation consisted of three verbs: βλέπω, θεωρῶ and ὁρῶ, which up to the 14th century were translated by the same Church Slavonic видѣти. Starting from the 14th century the second Slavonic verb зрѣти is used on the place of Greek θεωρῶ. As for the verbs of speech the Greek lexical-semantic group of the text consisted of 7 elements: λέγω, φημί, ψάλλω, ὑμνῶ (ἄνυμνέω), κράζω, κραυγάζω and βοῶ. The corresponding Slavonic verbs were firstly used as lexical variants without differentiation of their meaning, however from the 14th century and later scholars tried to find for each of the Greek verb specific Slavonic «equivalent», specifying their semantics. The comparative analysis of the lexical variants formed by the different translation of the certain Greek verbs, as well as of the cognate words of the other parts of speech, demonstrates the main stages of the development of the Church Slavonic vocabulary. The certain process took a rapid forms on the former stages of history of the Church Slavonic language (9th – 14th centuries) due to the intensive interlingual communication with the Greek language. The rich vocabulary of the Greek hymnographic texts was difficult to transfer to the language without long writing traditions. The vocabulary of the early Slavonic translations was much poorer in comparison with the original texts, the words of one lexical-semantic group being often translated with the same word or several words without the lexical differentiation in the meaning. The situation changed in the process of the so-called Athonite corrections when the main goal of the correctors was to find Slavonic lexical equivalents to the every word of the Greek text. Slavonic scholars tried to reproduce in this way with the means of the other language the system of the original language for the maximum accuracy in the transfer of the meaning and the form of the holy texts of the Christianity. The lexical system of the Church Slavonic language was enriched in two ways: by the differentiation of the semantics of lexical variants and by the creation of new synonymic relations. However this reproduction did not result in the «duplication» of the lexical system of the Greek language since the recipient language forms the other systematic relations between elements, substantially changing their characteristics. Generally the study of the unique features of the Church Slavonic language in the whole and of the every single element of it can be performed only diachronically and with the reference to its source – the Greek language.

Keywords: lexical variants, vocabulary of the Church Slavonic language, Akathistos hymn, synonymy.

References

Averina S. A. K kharakteristike leksicheskogo var'irovaniya v drevneishikh slavyanskikh perevodakh [On Characteristics of Lexical Variation in Oldest Slavic Translations]. *Sovetskoe slavyanovedenie* [*Soviet Slavistics*], 1976, № 2, p. 70–82. (in Russ.)

Borisova T. S. Akafist Presvyatoi Bogoroditse i ego istoriya [Akathist to the Blessed Virgin Mary and its History]. *Novosibirsk Episcopate of ROC, Bogoslovskii sbornik* [*Theological Anthology*]. Novosibirsk, 2008, Iss. 4, p. 37–60. (in Russ.)

Borisova T. S. Tekstologiya tserkovnoslavyanskikh perevodov vizantiiskikh gimnograficheskikh tekstov po spiskam Triodi Postnoi XII–XV vekov [Textology of Church Slavonic Translations of Byzantine Hymnography from the Lenten Triodion of XII–XV Centuries]. Novosibirsk, NSU Publ., 2016, 280 p. (in Russ.)

Dvoretiskii I. Kh. Drevnegrechesko-russkii slovar' [Ancient Greek-Russian Dictionary]. In 2 vols. Moscow, GIS Publ., 1958. (in Russ.)

Lampe G. A Patristic Greek Lexicon. Oxford: Oxford University Press, 1969.

Panin L. G. Mineinyi Torzhestvennik v istorii russkogo literaturnogo yazyka (lingvotekstologicheskoe issledovanie spiskov XIV–XVI vv.) Avtoref. diss... d-ra filol. nauk [Great Menology in History of Literary Russian (A Linguotextological Study of XIV–XVI Century Copies). Doct. phil. sci. syn. diss.]. Saint Petersburg, 1991. (in Russ.)

Panin L. G. Tserkovnoslavyanskii kak yazyk-konservant [Church Slavonic as Conserving Language]. *Universum Humanitarium*, № 1, 2015, p. 29–39. (in Russ.)

Shcheglova O. G. K voprosu o sinonimii v tserkovnoslavyanskom yazyke (na materiale spiskov Stishnogo Prologa XV–XVII vv.) [On the Issue of Synonymy in Church Slavonic (On Material of Copies of Versed Synaxarion of XV–XVII Centuries)]. *Vestnik NSU*, 2003, vol. 2, iss. 1: Philology, p. 72–76. (in Russ.)

Sreznevskii I. I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for Old Russian Dictionary]. In 3 vols. Reprint. Moscow, Znak Publ., 2003. (in Russ.)

Trypanis C. A. Fourteen Early Byzantine Cantica. Vienna, 1968.

Vereshchagin E. M. Iz istorii vozniknoveniya pervogo literaturnogo yazyka slavyan. Var'irovanie sredstv vyrazheniya v perevodcheskoi tekhnike Kirilla i Mefodiya [From the History of Emergence of the First Slavic Literary Language. Variation of Means of Expression in Cyril and Methodis' Translation Techniques]. Moscow, MSU Publ., 1972. (in Russ.)

Zhukovskaya P. P. Povtoryayushchiesya chteniya kak lingvisticheskii istochnik [Repeating Readings as a Linguistic Source]. *Vostochnoslavyanskije yazyki. Istochniki dlya ikh izucheniya* [*Eastern Slavic Languages. Sources for Their Study*]. Moscow, 1973, p. 72–98. (in Russ.)

Δετοράκης Θ. Ο «Ακάθιστος Ὕμνος» και τα προβλήματα του. Αθήνα, 1993.